

Т. Н. Лобанова

Москва, Россия

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА В КИТАЙСКИХ МЕДИА

(на примере анализа выпусков канала «ССТV中文国际»
по внешнеполитической проблематике 2018–2019 гг.)

В статье рассматривается картина мира, предлагаемая китайским медиаканалом «ССТV中文国际» за период 2018–2019 гг. Непереведенный языковой материал анализируется при помощи методологии критического дискурс-анализа (подход Н. Фэркло и Р. Водак) на предмет доминирующей медиаповестки и закодированных в медиатекстах отношений неравенства геополитических субъектов и оценки их действий на международной арене.

Ключевые слова: политический медиадискурс; китайские медиа; критический дискурс-анализ.

T. N. Lobanova

Moscow, Russia

LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD IN CHINA'S MEDIA

(on the Example of the Analysis of the Releases
by the Channel “ССТV中文国际” on Foreign Policy Issues in 2018–2019)

The article deals with the world picture offered by the Chinese mediachannel “ССТV中文国际” for the period 2018–2019. The authentic language material is analyzed using the methodology of critical discourse analysis (the approach of N. Fairclough and R. Wodak) for the dominant media topics and media-encoded relations of inequality of geopolitical subjects and evaluation of their actions in the international arena.

Key words: political media discourse; China's media; critical discourse analysis.

Как известно, в настоящее время 70–80 % коммуникаций происходит онлайн при помощи электронной почты, мессенджеров, сервисов обмена мгновенными сообщениями и прочих постоянно появляющихся новых продуктов интеллектуальных технологий. Каждый народ имеет собственное мышление, которое можно отнести к культурным национальным различиям. С точки зрения существования и проявления культуры язык является важнейшей формой ее реализации и носителем. Влияние культуры на язык и влияние языка на мышление не вызывает сомнений. Изучение таких проблем, как язык и познание, было подтверждено многочисленными убедительными научными доказательствами.

Китай со своими технологиями – ключевой игрок в мире ИКТ, претендующий на повышение эффективности своей Soft Power через создание собственной дискурс-ниши. Изучение информационного поведения в медиа

такого игрока, как Китай является сегодня актуальней задачей, особенно в условиях отсутствия механизмов международного правового регулирования киберпространства и медиасферы.

Проживающие сегодня в эпоху 4-й индустриальной революции понимают, что технологии развиваются настолько быстро, что компании и корпорации не успевают за современными тенденциями: некоторые очень сильно рискуют отстать и в итоге остаться с убытками. Не случайно в работе нами указаны тренды современных лингвополитических исследований Азии, такие, как *AI* ‘искусственный интеллект’, *Digital Nationalism and Populism* ‘дигитальный национализм и популизм’, *Digital Parties* ‘дигитальные партии’, *Digital Solidarity* ‘дигитальная солидарность’, *Smart Cities* ‘умные города’, *Cyber Activism and Digital Activism* ‘киберактивизм и дигитальный активизм’, *New Media Landscape* ‘новый медиаландшафт’, *Abusive Language and Hate Speech in the Media* ‘языковые злоупотребления в медиа’ – в то время как российский научный дискурс по вышеупомянутой проблематике находится в стадии дискуссии и неопределенности. Западные и ученые азиатского региона активно адаптируют в научный дискурс, связанный с медиа, проблемное поле, работающее с искусственным интеллектом, большими данными и слежкой за пользователями в Интернете (*Big Data, AI, and Surveillance*) и др.

Политизация китайских медиа – это угроза или возможности для демократии? Рассмотрим, каким образом в медиатекстах происходит конструирование политически значимых событий и формирование образов на вербальном и невербальном уровнях.

Цель статьи в том, чтобы в рамках междисциплинарного подхода апробировать аналитическую концепцию китайского политического медиадискурса и продемонстрировать его дискурсивные практики на материале конкретной выборки.

Вопросы исследования: 1) рассмотрение того, что включает в себя понятие *китайский политический медиадискурс* (КПМ); вычленение его характеристик; 2) выяснение, насколько информационная политика государства и канала, а также технические характеристики медиаканала «CCTV 中文国际» обуславливают качество контента и доминирующую медиаповестку и каковы потенциальные медиаэффекты; 3) выявление соотношения на уровне «язык – идеология». Исследовательские вопросы с точки зрения времени и темы позволяют определить массив материала и сформировать репрезентативную выборку.

Исследование посвящено изучению дискурсивных практик китайского политического медиадискурса с идеологическими результатами.

Категория дискурса сегодня в научных изысканиях – база для создания и проведения междисциплинарных исследований на стыке лингвистики и политологии, социолингвистики и медиа. Китай – это государство с многовековой историей, традициями, укладом, «социализмом с китайской спецификой» и социальными проблемами. Поскольку нами установлены

хронологические рамки выборки, то есть смысл утверждать то, что Америко-китайское торгово-финансовое противостояние 2018–2019 гг. четко транслировало миру мысль о том, кто сегодня выступает мировой державой, а также о том, что Поднебесная намерена перейти к перестройке мировых реалий в соответствии со своими интересами.

Идеологии тесно связаны с практикой, которые проводят институты. Поэтому они также тесно взаимодействуют с дискурсом, который рассматривают как тип социальной практики. В своем исследовании обращаемся к категории дискурса, скорее к его методологическому потенциалу.

Комплексное изучение и анализ взаимодействия трех подсистем – медиадискурса, современных интернет-медиа и медиасистемы КНР, а также политики современного Китая является актуальной проблемой. Медиатизация коммуникаций с ее фейк-ньюс, доминирующей медиаповесткой и технологизацией коммуникационных каналов позволяет конструировать новую или иную политическую реальность мультимедийными средствами.

Нами уточнено понятие *китайский политический медиадискурс* (КПМ), который понимается как манипуляционный дискурс, функционирующий в медиасреде и сконструированный китайскими дискурсологами [1].

Методология. Критический дискурс-анализ как исследовательская стратегия. Концепции и подходы

В своем исследовании мы выделяем некоторые смежные концепции при исследовании медиадискурса, в том числе на материалах других языков.

Два варианта исследований – критический дискурс-анализ (КДА) и дескриптивный дискурс-анализ – составляют дискурсивное направление. Представители КДА предлагают свои дискурс-подходы как методологический инструментарий или ключ для критического разоблачения закодированных в дискурсивных практиках отношений социального неравенства или дискриминации. Большинство современных медиа- и политических исследований, выполненных в русле критического дискурс-анализа, имеют отсылки к работам Норман Фэркло и Рут Водак (1990–2014) [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12].

Б. Палтридж суммирует выдвинутые Н. Фэркло и Р. Водак принципы КДА: 1) социальное и политическое конструируется и отражается дискурсом; 2) посредством дискурса реализуются властные отношения; 3) дискурс отражает и воспроизводит социальные отношения; 4) дискурсивные практики «производят» идеологию, которая отражается в ходе дискурса [13, р. 187].

В дальнейшем в поисках методологического ключа мы также обратимся к теории критического дискурс-анализа Нормана Феркло и Рут Водак. Феркло упорядочил способы применения дискурс-анализа. Они противопоставил «речевые диалоги и письменные тексты», «разговорный и письменный язык», выделил понятие «жанра» (например, «газетный дискурс»). Подход Феркло к критическому дискурс-анализу связывают с такими понятиями, как *доминирование*, *сопротивление*, *гибридизация дискурсивных практик*, *технологизация дискурса* и *конверсационализация публичного дискурса*.

Рут Водак и ее коллеги выступают апологетами исторического дискурс-подхода к коммуникации (“The Discourse-Historical Approach” (DHA)). Дан-

ный подход выделяет шесть стратегий при раскодировании идеологического позиционирования: *номинация, утверждение, аргументация, перспективизация, интенсификация* и *смягчение*. Стратегии выступают частью трехмерного анализа, который подразумевает характеристики дискурса, языковые средства выражения, лингвистическую репрезентацию стереотипов в связи с фоновыми знаниями и контекстом [14]. Р. Водак ближе социокогнитивный уровень. Вместе с тем оба подхода представляют собой герменевтическую процедуру анализа. Фэркло и Водак говорят о «дискурсивном событии» и его диалектической природе: ситуации, институты и социальные структуры формируют **дискурсивное событие**, а дискурсивное событие в то же время формирует их.

Дискурсивные практики анализируются с позиции производимых ими идеологических эффектов: они способны формировать и воспроизводить неравенство в социальных отношениях, создают идентичности путем позиционирования и категориальной классификации групп и людей.

Подводя итоги данного раздела, подчеркнем, что КДА концептуализирует язык как форму социальной практики и направлен на то, чтобы показать, как социальные структуры и язык взаимно влияют друг на друга. Если принимать как данность концептуальную и методологическую близость КДА к политлингвистической и медиалингвистической проблематикам, то процедура и методика КДА все же имеют существенные ограничения. КДА, в отличие от некоторых других методик, не имеет четких границ в аспекте регламентирования самой процедуры анализа, т. е. на этапе отбора материала и формирования выборки, как и на этапе вычленения единицы анализа исследователь зачастую самостоятелен в своем выборе, что предопределяет некоторый «крен» КДА-подходов. Поэтому основная научная критическая дискуссия вокруг КДА связана с субъективизмом исследователя, его «заточенностью» на конкретный результат и предвзятостью из-за идеологического ангажирования.

Известно, что ядром любой информационной войны является язык, а языковая политика есть «сильнейшая технология влияния на целые народы» [15, с. 93–100]. Эффективность информационно-психологических операций основывается, прежде всего, на активизации именно вербальных единиц и их блоков. Формирование собственной дискурс-ниши и в то же время определенная закрытость Китая обуславливают необходимость квалифицированного рассмотрения медиадискурса в КНР.

Первым, наиболее весомым ограничителем развития медиасистем является язык, на котором производится медиаконтент; вторым – релевантность контента национальной аудитории. Относительно понятия *язык* применительно к медиа понимается уже не просто «лексическо-грамматический набор», стилистически корректный языковой уровень – предложение, текст, а скорее «порожденная компьютерным интерфейсом искусственная социализирующая символическая система, когда все пользователи способны “выскальзывать на языке интерфейса”» [16]. Анализ исследований на предмет

уточнения понятия *язык медиа*, или *медиаязык* показал, что современные исследования в области медиа отличает тенденция смещения акцентов от формулировок *функционирование языка СМИ* к таким номинациям, как *киноязык*, *цифровой язык*, *язык интерфейса*, *язык новых медиа*, *язык информационно-психологической войны* и др.

Китайские медиа: дискурсивные практики и идеологические результаты

Следующим вопросом является то, что следует считать единицей анализа, в зависимости от его формулировки. В нашем случае медиатексты как материал для анализа могут быть представлены как электронными версиями периодических изданий, так и выпусками аналитических передач центральных китайских телеканалов. Отличительной особенностью медиатекстов – выпусков передач – является наличие невербальной визуальной части. Выборку составили медиатексты электронного издания «*环球时报*» за 2018 г. «*环球时报*» – газета, основанная в 1993 г., и медиаплатформаналог «*环球网*», доступная зарубежному читателю и исследователю. Семантически-осложненные медиатексты представлены выпусками платформы-канала китайского медиасегмента «*CCTV4 中文国际*» (CCTV (Chinese Central Television) [17] – этот медиаресурс напрямую связан с правящей Коммунистической партией и государственной властью.

Исследователь Т. Г. Добросклонская подчеркивает, что осознание ключевой роли информационно-новостной деятельности как в формировании картины мира, так и в укреплении позиций национальной лингвокультуры привело к тому, что в последнее десятилетие целый ряд стран запустил специальные проекты новостного вещания на английском языке, целью которых является расширение влияния своих лингвокультур в мировом информационном пространстве. К наиболее значимым проектам подобного рода относятся такие, как Al Jazeera International, France 24, Deutsche Welle English, CCTV (Chinese Central Television) и российский проект Russia Today. Именно поэтому всестороннее изучение и системный анализ новостных текстов представляются особенно актуальными [18, с. 13–14], а также свидетельствуют о появлении такого направления, как New Linguistics, специально посвященного анализу новостного дискурса.

Китайские дискуртологи понимают «пропагандистскую силу» (со знаком «плюс» в КНР) данного медиаресурса, готовы инвестировать и изучать возможности влияния китайских информационных ресурсов на зарубежную аудиторию, чтобы «смягчить» растущий разрыв между «hard power» и китайской «soft power». Китай прилагает огромные усилия по улучшению имиджа страны, в том числе в публичном медиапространстве, посредством ЭКСПО-выставок, образовательных и культурных обменных программ, международных и межрегиональных форумов, а также сервисов службы новостей. Китай расширяет каналы вещания транснациональных новостей, особенно для аудитории США.

Кроме того, китайскими специалистами по брендированию в сфере медиа продуманы механизмы взаимодействия с зарубежной аудиторией и получения обратной связи в виде разработанного анкетирования. Так, с 21.11.2012 по 26.11.2012 была запущена анкета для зарубежных зрителей каналов CCTV – 4 и CCTV – 9, подготовлен соответствующий анализ-отчет – «*在英国的海外人士对新闻类节目的品牌影响调查报告*» [19, с. 217–246]. Из отчета, в частности, следует, что:

1) только 40 % зарубежной аудитории готовы выбрать канал CCTV – 4 и CCTV – 9 с целью получения последних новостей;

2) 73,3 % предпочитают смотреть телевизионную версию и только 26,7 % – интернет-версию канала;

3) самая распространенная частотность просмотра канала – 1 раз в месяц;

4) самые известные зарубежной аудитории ведущие канала – *白岩松* ‘Бай Яньсун’ и *李瑞英* ‘Ли Жуйин’;

5) на вопрос «Насколько отличается подача новостей на местном телевидении и на CCTV?» большая часть респондентов выбрала ответ «*小部分相反*» ‘Небольшая часть отличается и противоречит’.

Ученые признают, что вопрос изучения аудитории телевидения или Интернета очень актуален для всех участников рынка, вещателей, создателей контента и исследовательских организаций. Здесь важно понять специфику измерения аудитории именно этой среды распространения контента и причины кастомизации, а главное то, как получить общую картину поведения аудитории и измерить медиаэффект в условиях бурного развития технических возможностей получения или непотребления медиаконтента.

В качестве иллюстративной части нами отобран топовый кейс за 2018 год – внешнеполитический. С позиций контекстуально-политического анализа 2018 год для Китая ознаменовался такими событиями, как 40-летие политики реформ и открытости, 5-летие инициативы «Один пояс – один путь», внесение поправок в Конституцию КНР, период противостояния США и Китая по вопросу таможенных пошлин. Критерием для отбора внешнеполитического кейса послужил список «*2018年十大国际热点*» китайского сетевого издания «*中国军网*» [20] ‘Вооруженные силы Китая’, в котором данный кейс занимает 1-е место соответственно. Чтобы проверить гипотезу, в контексте единичного кейс-исследования необходима случайная выборка.

Приведем примеры анализа:

Пример 1. В статье «*特朗普：卡舒吉事件是“史上最糟糕的掩饰之一”*» [21] ‘Трам: убийство Хашокджи – это один из вопиющих примеров в истории как «спрятать концы в воду»’. Медиаповестка определяет исследуемый кейс «убийство саудовского журналиста Джамала Хашокджи в генконсульстве в Стамбуле» как «событие-конфликт», о чем свидетельствует обращение к беспрецедентности уже в заголовке.

Пример 2. Рассмотрим заявленный кейс при помощи критической дискурс-процедуры на примере выпуска «**关注沙特记者卡舒吉死亡事件 土耳其 媒体公布监控视频 发现可以车辆及焚烧文件迹象**» телеканала «**ССТV中文国际**» [22] ‘Обеспокоенные гибелью саудовского репортера Хашокджи, турецкие СМИ обнародовали данные видеонаблюдения, разоблачающие причастные к делу автомобили и горящие документы’. Это пример реализации стратегии аргументации с включением фактора невербальной визуальной части (съемки камеры видеонаблюдения).

Пример 3. Рассмотрим аналитический выпуск «**土耳其将公布记者之死 “真相” 特朗普能对沙特下狠手？**» [23] от 22 октября 2018 г. ‘Турция объявит правду о смерти репортера: ожесточится ли Трамп на Саудовскую Аравию?’.

Введение экспертов-международников по Ближнему Востоку в контекст передачи реализует стратегии утверждения и перспективизации (Р. Водак).

Пример 4. «**卡舒吉事件使沙特陷入了严重的政治危机**» [23] ‘Инцидент с Хашокджи привел Саудовскую Аравию к серьезному политическому кризису’.

Пример 5. «**沙特官媒威胁使用“石油武器”应对制裁 <...> 美体：沙特是特朗普中东政策的基石**» ‘Официальные СМИ Саудовской Аравии угрожают использовать так называемое «нефтяное оружие» для борьбы с санкциями. <...> Американские СМИ: Саудовская Аравия – это «краеугольный камень» политики Трампа на Ближнем Востоке’. В данном примере китайские дискуртологи метафоризируют виды оружия в случае потенциального конфликта между США и Саудовской Аравией.

Пример 6. «**表态反复 特朗普对记者遇害很“纠结”？** [Там же] ‘Неоднократные высказывания Трампа в связи со смертью журналиста очень «противоречивы»?’. Номинация медиаречи Трампа как противоречивой в целом отражает характер сложившейся ситуации вокруг Саудовской Аравией и США после инцидента.

Пример 7. «**美国如果制裁沙特，就不担心自己会在中东地区失去一个重要的盟友吗？**» <...> «**沙特面对美国可能实行制裁，会否加强粤俄罗斯的关系**» <...> «**俄沙能走进？中东局势将迎来巨变**»? [24] ‘Если Соединенные Штаты введут санкции против Саудовской Аравии, не будут ли они беспокоиться о том, что потеряют важного союзника на Ближнем Востоке? <...> Перед лицом угрозы введения санкций со стороны США, сможет ли Саудовская Аравия укрепить отношения с Россией? <...> Россия и Саудовская Аравия смогут сблизиться? Ожидаются ли глобальные изменения вокруг ситуации по Ближнему Востоку?’. Многочисленные риторические вопросы от китайских экспертов-международников реализуют стратегии перспективизации и интенсификации.

Вышеперечисленные примеры не являются исчерпывающими и, тем не менее, они репрезентативны, поскольку заявленный кейс в китайских медиа – 2019 – кейс № 1 по внешнеполитической проблематике.

Понятно следующее: чем больше анализируемый языковой материал, невзирая на то, что выборка случайная по единичному кейсу, тем выше достоверность выводов. При значительных объемах иноязычного медийно-визуального материала критический дискурс-анализ становится достаточно затратным по времени методом как при сборе, так и при обработке данных. Основная критическая дискуссия относительно КДА связана с его качественными характеристиками по сути и отсутствием верифицируемой опоры на математические платформы, а также с его потенциальной обусловленностью субъективизмом исследователя. В то же время он может послужить существенным дополнением к верификации исследований при интерпретации количественных данных.

Представленный материал позволяет сделать некоторые выводы относительно дискурсивных практик, присущих китайскому политическому медиадискурсу. КДА-подход Р. Водак в его трехмерной аналитической модели – содержание, стратегии и их лингвистическая реализация – позволяет интерпретировать образы и вычленять доминирующие установки и ценности власти, транслируемые при помощи медиа. КДА Р. Водак и Мартина Рейсиглу подразумевает систематическую методологию, предполагающую связь между текстом, его социальными условиями, идеологией и отношениями власти; он также предполагает точное описание текста на различных лингвистических уровнях с помощью различий между стратегиями и лингвистическими реализациями [25]. Китайский медиаканал «CCTV中文国际» как канал Интернет-коммуникации оказывает существенное большее влияние на массовую аудиторию, чем электронное периодическое издание «环球时报» за счет фактора визуализации. КПМ как разновидность манипуляционного дискурса при помощи методологии КДА неоднороден и характеризуется оценочностью со стороны китайских дискурсологов в отношении политических акторов. В КПМ воздействие на зрителя представляет собой комплексную лингвистическую систему и включает в себя риторику, языковое манипулирование и пропаганду. Критический дискурс-анализ тяготеет к качественному анализу и выступает методом ограниченной доказательности, требующей верификации. Китайский политический медиадискурс продуцирует дискурсивные практики с идеологическими результатами. Методики КДА показали, что наиболее частотными стратегиями выступают стратегия дискредитации посредством аргументации, номинации и другие. Наиболее частотными дискурсивными практиками выступают тактика обвинения, умаления авторитета и прогнозирование проигрыша противника.

Идеологические результаты способствуют воспроизводству симулякров и неравных отношений, в том числе в международной сфере и отношениях. Язык идеологичен по своей природе, и дискурсивные практики имеют

существенные идеологические результаты: посредством СМИ возможно конструирование образов, представляя вещи или позицию людей тем или иным способом и, соответственно, конструирование новой политической реальности. Формами воздействия, предпочитаемыми китайскими дискурсологами, являются мифы, введение эксперта, обращение к прошлому историческому опыту; визуализация образов (инфографика, шаржирование, карикатуры). Официальная позиция руководящих органов Китая играет ключевую роль при формировании медиаповестки и позиции в китайских государственных медиа. Китайские медиадискуртологи руководствуются заданными фреймами при создании своих медиатексто-тематических передач, направленных на анализ внешнеполитических топиков, в то же время контент, относящийся к внутривнутриполитической проблематике, отличается культурно-семантической насыщенностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лобанова, Т. Н. Лингвистический анализ китайского политического медиадискурса по внешнеполитическим проблемам / Т. Н. Лобанова // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та (электрон. журн.). – 2018. – № 4. – Режим доступа: www.evestnik-mgou.ru – Дата доступа: 15.12.2019.
2. Fairclough, N. Critical Discourse Analysis / N. Fairclough. – London, 1995. – 220 p.
3. Fairclough, N. Discourse and Social Change / N. Fairclough. – Polity Press. – 1992. – 260 p.
4. Fairclough, N. Language and Power / N. Fairclough. – London : Longman. – 1989. – 259 p.
5. Fairclough, N. Media Discourse / N. Fairclough. – London : Edward Arnold. – 1995. – 226 p.
6. Fairclough, N. Technologicalisation of discourse / N. Fairclough // Texts and Practices. Readings in Critical Discourse Analysis. – London, 1996. – P. 71–83.
7. Fairclough, N. Critical Language Awareness / N. Fairclough. – London, 1992. – 343 p.
8. Fairclough, N. Critical discourse analysis / N. Fairclough, R. Wodak // Discourse as social interaction. – London : Sage Publications, 1997. – P. 258–284.
9. Fairclough, Norman. Critical Discourse Analysis / N. Fairclough, R. Wodak // Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction. – Vol. 2. – Discourse as Social Interaction. – London : Thousand Oaks, 1996. – P. 112–119.
10. Fairclough, Norman. Critical Discourse Analysis / N. Fairclough, R. Wodak // Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction. – Vol. 2. – Discourse as Social Interaction. – London : Thousand Oaks, 1996. – P. 259–260.
11. Wodak R. and Chilton P. / N. Fairclough, P. Chilton // New Agenda in (Critical) Discourse Analysis. – Amsterdam : Benjamins, 2005. – 321 p.
12. Wodak R. and Meyer M. Methods of Critical Discourse Analysis / N. Fairclough, M. Meyer. – London : Sage, 2001. – 216 p.
13. Paltridge, B. Discourse Analysis / B. Paltridge. – London, New Delhi, New York : Bloomsbury Academic, 2012. – 282 p.
14. Wodak, R. The discursive construction of national identity / Wodak R., R. de Cillia, M. Resigl // Edinburgh University Press, 1999. – 224 p.
15. Костюк, М. Е. Языковые войны. Западные политические технологии / М. Е. Костюк // Вестн. Моск. ун-та. – Сер. 12, Политические науки. – 2009. – № 4. – С. 93–100.
16. Манович, Л. Язык новых медиа / Л. Манович. – М. : АД МАРГИНЕМ ПРЕСС, 2018. – 400 с.
17. CCTV4 中文国际. – Режим доступа: <http://https://www.youtube.com/channel/UCnAsZ46UTeFEgwOEwMezngQ>. – Дата доступа: 16.02.19.

18. *Добросклонская, Т. Г.* Новостной дискурс как объект медиалингвистического анализа / Т. Г. Добросклонская // Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, социальной практики и образования : II Междунар. науч.-практ. конф. Актуальные проблемы современной медиалингвистики и медиакритики в России и за рубежом : II Междунар. науч. семинар. Белгород, НИУ «БелГУ», 5–7 окт. 2016 г. : сб. науч. работ / под ред. Е. А. Кожемякина, А. В. Полонского. – Белгород : ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2016. – С. 13–22.
19. *媒介品牌经营 / 汤莉萍著 – 北京 : 中国传媒大学出版社. – 2014.*
20. «中国军网». – Режим доступа: http://www.81.cn/gfbmap/content/2018-12/28/content_224146.htm. – Дата доступа: 15.12.2019.
21. *特朗普 : 卡舒吉事件是“史上最糟糕的掩饰之.* – Режим доступа: <http://world.huanqiu.com/exclusive/2018-10/13345142.html?agt=15438>. – Дата доступа : 19.07.2019.
22. *关注沙特记者卡舒吉死亡事件 土耳其媒体公布监控视频 发现可以车辆及焚烧文件迹象.* – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=exQJ7OZFN4A> – Дата доступа: 19.07.2019.
23. *土耳其将公布记者之死“真相” 特朗普能对沙特下狠手?* – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=6F9aqVTv1uo><https://www.youtube.com/watch?v=6F9aqVTv1uo>. – Дата доступа: 20.07.2019.
24. *Wodak, R.* The discursive construction of national identity / R. Wodak, R. de Cillia, M. Resigl // Edinburgh University Press. – 1999. – 224 p.
25. *Wodak, R.* The discursive construction of national identity / R. Wodak, R. de Cillia, M. Resigl // Edinburgh University Press. – 1999. – 224 p.

Татьяна Николаевна Лобанова

кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры индоевропейских и восточных языков
Московского государственного областного университета,
магистр политологии, докторант кафедры теоретической
и прикладной лингвистики МГОУ;
директор Регионального центра китайского языка
и китаеведения МГОУ

Tatiana N. Lobanova

PhD, Associate Professor, Associate Professor
of the Department Indo-European and Oriental languages
at Moscow State Regional University; Master`s Degree in Political
Science, Director of the Regional Center for Chinese Language
and Sinology, Doctoral Student Fellow, the Department
of Theoretical and Applied Linguistics